

Алдамжарова М.Г.

**Х.Х. МАХМУДОВДУН ТЕОРЕТИКАЛЫК СТИЛИСТИКАСЫ
ЖАНА «КОНТЕКСТ» ДЕГЕН ТҮШҮНҮК ЖӨНҮНДӨГҮ ЗАМАНБАП
ЛИНГВИСТИКАЛЫК ТЕОРИЯСЫ**

Алдамжарова М.Г.

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА Х.Х. МАХМУДОВА И СОВРЕМЕННЫЕ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ О ПОНЯТИИ «КОНТЕКСТ»**

M.G. Aldamzharova

**Kh.Kh. MAHMUDOV'S THEORETICAL STYLISTIC AND MODERN
LINGUISTIC THEORY ABOUT THE NOTION «CONTEXT»**

УДК: 811.161.1/756

Макалa Х.Х. Махмудов жана азыркы лингвисттердин «контекст» деген түшүнүк жөнүндөгү негизги жоболорун баяндайт. Стилистиканын бул аспекти профессор Х.Х. Махмудовдун эмгектеринде өзгөчө тактык менен айтылган, Х.Х. Махмудов көркөм адабият тилинин тарыхын контекстуалдык чөйрөнүн келип чыгуу жана алмашуу процесси катары карап, азыркы орус адабий тилинин стилистикалык системасынын өнүгүшүндөгү негизги төрт этапты бөлүп чыгарган.

Негизги сөздөр: контекст, стилистикалык категория, психикалык-философиялык аспект, чыгармачылык эмес контекст, контекстуалдык чөйрө, жогорку маданият, прогрессивдүү өнүгүү, стилистикалык система, мүмкүн болгон багыт.

В статье излагаются основные положения Х.Х. Махмудова и современных лингвистов о понятии «контекст». Этот аспект стилистики с особой четкостью прозвучал в работах профессора Х.Х. Махмудова. Рассматривая историю языка художественной литературы как процесс возникновения и смены контекстуальных сред, Х.Х. Махмудов выделил четыре основных этапа в развитии стилистической системы современного русского литературного языка.

Ключевые слова: контекст, стилистическая категория, психолого- философский аспект, нетворческий контекст, контекстуальная среда, высокая культура, прогрессивное развитие, стилистическая система, потенциальное направление.

The article summarises H.H.Mahmudov's and modern linguists' main regulations about the notion "context". This aspect of stylistics was underlined with special accuracy in professor H.H.Mahmudov's scientific works. Considering the history of fiction language as a process of origin and changing of contextual environment, H.H.Mahmudov chose four stages in development of stylistic system of modern Russian literary language.

Key words: context, stylistic category, psychology-philological aspect, noncreative context, contextual area, author's context, high culture, progressive development' stylistic system, potential direction.

Базовыми понятиями, послужившими предпосылками к оригинальной трактовке понятия контекст у Х.Х. Махмудова служат: 1) определение языка ху-

дожественного произведения как «разновидности функционального многообразия речи с элементами поэтического» [2, с. 8] и 2) разграничение «языков» художественных произведений как *форм художественной речи*, обладающих различным качеством поэтических элементов [2, с. 8-9].

С позиций теоретической стилистики все произведения конкретного автора представляют собой определенную форму художественной речи – индивидуальную систему художественной речи или *авторский контекст*. При этом четко разграничиваются понятия «контекст» и «текст», которые выступают в теоретической стилистике как взаимосвязанные, но неравнозначные. Если художественный текст понимать как «произведение речи, зафиксированное на письме» [6], то *контекст* – это возникающая на основе текста *стилистическая категория*. Всякий текст представляет собой объединенную смысловой связью «последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [13]. Контекст же – это система речевых фактов, из взаимодействия элементов которой возникает та или иная функциональная значимость лингвистических единиц. Семантические отношения между единицами, составляющими текст, развиваются линейно. Элементы контекста же вступают в более сложные «концентрические» отношения, при которых происходит наращивание авторского смысла того или иного факта речи на каждом новом «витке» [2].

С этих позиций, например, повесть С.Санбаева «Белая аруана» – это конкретный текст, в котором на семантико-синтаксическом уровне последовательно соединяются единицы различного ранга (предложения, сложные синтаксические целые, компоненты или фрагменты текста), выполняющие коммуникативную функцию, организующие логичное целостное сообщение. С другой стороны, это произведение *художественной речи* представляет определенную систему использования речевых фактов, отражающую структурные законы художественного образного мира, созданного писателем, т.е. *авторский*

контекст. На уровне синтаксиса эта система обязательно будет проявляться в определенном авторском отборе и использовании композиционно-синтаксических средств, выполняющих собственно стилистические функции (экспрессивное, аффективное, эстетическое выделение).

Как подчеркивал Х.Х.Махмудов, **контекст** – «не язык, не речь, не функциональная разновидность речи, поэтической или практической; контекст – это система речевых фактов, отражающих непосредственно художественную конституцию писателя» [2, с. 29].

В основе такой «системы речевых фактов» (или авторского контекста) лежат единицы и категории системы языка - модели предложений, словосочетаний, слов, способы связи лингвистических единиц различных уровней и т.д.. Исходя из понимания языка как социального кода (модели), составляющего основу коммуникации, а речи как осуществления коммуникации путем актуализации единиц и категорий этого кода, *художественный текст* и *авторский контекст* могут быть представлены как «снятый момент коммуникации» [14, с. 83] и индивидуально-авторская система актуализации языкового кода, организующая эту коммуникацию.

Следуя известному положению Ю.Н.Караулова о том, что «за каждым текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка» [3, с. 27], можно утверждать, что за каждым *художественным текстом* стоит конкретная «языковая личность» писателя, которая непосредственно проявляется в его системе художественной речи, т.е. в его *авторском контексте*. Нам представляется, таким образом, что понятие «языковой личности», которое сам Ю.Н. Караулов считает возможным идентифицировать с понятием «образ автора», введенным В.В. Виноградовым более полувека назад, в действительности более соответствует категории *авторского контекста* как категории более широкой и постоянной.

Трактовка контекста как отражения «художественной конституции писателя», т.е. категории, в основе которой лежат «миропонимание, социально-экономические и эстетические взгляды и национальный характер автора» [2, с. 18], предвосхитила исследование художественного текста в *психофилологическом* и *лингвокультурологическом* аспектах, активно развернувшихся лишь тридцать лет спустя после выхода основных работ профессора Х.Х. Махмудова. Так, например, в 90-е годы Е.И.Диброва предлагает рассматривать художественный текст «как многомерный феномен, реализующий психологию автора в определенной литературной форме языковыми средствами» [4, 250], а В.В. Воробьев отмечает, что лингвокультурологическое исследование текста «соответствует общей тенденции современной лингвистики – переходу от лингвистики «имманентной», структурной, к лингвистике антропологической,

рассматривающей явления языка в тесной связи с человеком, его мышлением, духовно-практической деятельностью» [5, 6].

Развивая традиции Е.Д. Поливанова и Л.П. Якубинского по изучению человеческой речи не только как процесса общения, но и как процесса «обучения», приобретения человеком определенных речевых навыков, Х.Х. Махмудов отмечает, что «в практической речи человек употребляет усвоенные им контекстуальные навыки, по большей части известные речевые штампы, заимствованные из языка окружающей среды» [2, с. 9]. В области художественно-словесного творчества происходят аналогичные процессы. Индивидуальная система художественной речи, или авторский контекст, возникает не на пустом месте, а вырабатывается писателем на основе приобретения им навыков речевого общения и, главным образом, знания законов языковой среды художественной литературы как контекстуальной среды особого типа. Далее в зависимости от одаренности, масштабов таланта, писатель либо остается в рамках этой среды, добросовестно освоив ее эстетические принципы и закономерности, либо, творчески переработав накопленный «контекстуальный» опыт, создает свою оригинальную систему художественной речи, отмеченную «печатью самостоятельного художественного начала» [2, с. 8], пополняя речевой опыт уже существующей контекстуальной среды новыми художественно-эстетическими ценностями и способствуя развитию языка художественной литературы, а в конечном счете – и общенационального литературного языка в целом. Небезинтересно, что в западноевропейской лингвистике 60-х годов эта же мысль отражается в положении П. Гиро о том, что искусство писателя «должно быть творческим актом и постоянным обновлением речевой деятельности» [6, с. 58].

Писатель, не преодолевший рамки окружающей его контекстуальной среды - традиционно сложившегося отбора средств языка для создания художественных образов в определенном литературном направлении, «школе», жанре, - создает, по терминологии Х.Х.Махмудова, традиционный художественный *нетворческий контекст*. Напротив, художник слова, представивший оригинальную систему художественной речи, в которой наряду с традиционными языковыми средствами присутствуют (и играют ведущую роль) и нетрадиционные элементы, порождает *творческий контекст* мастера. «В самом деле, - писал Х.Х. Махмудов, – любой современный грамотный (не говоря уже о высокообразованных филологах) носитель литературного языка в состоянии по заданию написать очерк, рассказ, повесть, роман; стихотворение, балладу, песню, поэму; водевиль, комедию, драму, трагедию, сценарий, либретто; сказку, частушку и т.п., соблюдая все правила, принятые в современной теории литературы. Но эти произведе-

ния окажутся безжизненными, если их автор не обладает врожденным талантом, т.е. не является носителем художественного творческого контекста. При этом творческий контекст для данного писателя (поэта, композитора, художника-живописца) – величина постоянная: творческий контекст, как голос индивида, как черты его лица, сохраняется всегда...» [14, с. 4].

Система художественной речи, или авторский контекст, одного и того же писателя обычно включает обе эти неравнозначные по художественно-эстетическим качествам разновидности контекста – *творческий* и *нетворческий*. Присутствие нетворческого контекста в индивидуальной системе художественной речи практически любого автора объясняется необходимостью преемственности в художественно-словесном творчестве, определенными традициями жанра, литературного направления. Творческий контекст служит выражением новаторства, оригинальности стилистической системы, выработанной конкретным автором в конкретную эпоху. В лингвостилистическом исследовании произведения, таким образом, возникает еще один немаловажный аспект – выявление творческого и нетворческого контекстов в авторской стилистической системе речи, определение их соотношения в отдельно взятом произведении писателя и во всех его произведениях, оценка творчества писателя и его роли в развитии языка художественной литературы на основании анализа такого соотношения.

Влияние среды художественной литературы (или «контекстуальной среды» по Х.Х. Махмудову) на формирование системы художественной речи («индивидуального стиля», «идиостиля», «авторского контекста») неоднократно подчеркивалось как литературоведами, так и лингвистами. «Языковой средой поэзии является литературная традиция», – писал Б.А. Ларин [8, с. 44]. Высокая культура художественного слова у того или иного писателя формируется на основе глубокого знания «литературной традиции». Вместе с тем, по мнению Б.А.Ларина, «способность забвения, преодоления традиции не менее важна, чем высокая культурность» [8, с. 42]. Писатель, способный на такое «забвение», в свою очередь оказывает плодотворное влияние на «литературную традицию», пополняя ее новым опытом. Иначе говоря, непрерывное взаимодействие и взаимовлияние авторских контекстов в пределах одной контекстуальной среды составляет основу ее эволюции. Прогрессивное развитие контекстуальной среды обеспечивается, таким образом, не только и не столько глубоким знанием ее традиций, сколько отступлением от них, продиктованным поисками новых выразительных языковых средств.

В теоретической стилистике Х.Х. Махмудова понятия «авторский контекст», «творческий контекст» и «контекстуальная среда» наделены реаль-

ным историческим значением. Проблема историчности стилистических систем была поставлена в русском языкознании в середине 50-х годов XX века в ходе уже упомянутой дискуссии по вопросам стилистики. Так, например, Ю.С.Сорокин писал в 1954 году: «Вопрос о стилях языка нельзя ставить отвлеченно, не исторически. Безотносительно к этапам развития национального русского языка. Мы имеем полное основание говорить о стилях языка как об особых семантически замкнутых типах речи применительно, например, к русскому литературному языку XVIII века времени Ломоносова. Мы не имеем достаточных оснований говорить о таких же подобных стилях применительно к литературному языку, начиная со времени Пушкина» [9, 81].

Этот аспект стилистики с особой четкостью прозвучал в работах профессора Х.Х. Махмудова. Сам процесс исторического развития литературного языка предстает в его теории как борьба и столкновение «творческих контекстов», как становление, развитие и смена «контекстуальных сред». «Совокупность творческих контекстов мастеров слова данной эпохи создает так называемую контекстуальную среду, – утверждает Х.Х. Махмудов. – Господствующие слои общества пытаются узаконить и консервировать эту среду, и, само собой разумеется, они относятся нетерпимо к фактам вторжения новых творческих контекстов, объявляя их нарушением литературных правил, олицетворением грубых ошибок, площадным, уличным и прочим стилями» [14, с. 261].

Среди творческих контекстов, образующих контекстуальную среду, выделяется, как правило, контекст писателя, обладающего обостренным чувством не только художественно-эстетического, но и социально-языкового такта, подсказывающим ему выбор формы художественной речи, соответствующей новым, порой только формирующимся, условиям, новой социально-исторической и нравственно-эстетической обстановке. Выбираемые таким автором речевые средства отвечают социальным и эстетическим тенденциям своего времени, иногда даже несколько опережая его. При этом, по выражению И.Р.Гальперина, возникают «всякие отклонения от обычного, закономерного, нормализованного. Если они начинают употребляться в разных текстах и стилях, то постепенно приобретают черты устойчивости и могут, в конечном счете, стать нормой». Таким образом, они теряют статус «нарушения денотативного кода» и становятся «вариантом нормы» [10, с. 16]. Контекст такого писателя, содержащий «нарушения денотативного кода», становится ведущим в данной контекстуальной среде и на определенном этапе ее развития формирует «языковое лицо» целой литературно-художественной эпохи. Индивидуальная система художественной речи такого «лидера», в действительности, как бы указывает на основное

направление, в котором должна развиваться контекстуальная среда художественной литературы на данном этапе развития общества. В русле этого направления возникают и развиваются творческие контексты других писателей современников «лидера», подтверждающие жизнеспособность и плодотворность новых тенденций в словесно-художественном творчестве в конкретный период развития общенационального литературного языка.

Не всякая оригинальная система художественной речи, т.е. не всякий творческий контекст, способен выполнять роль «лидера» в своей контекстуальной среде. Традиции и новаторство (соответственно – творческий и нетворческий контексты) должны быть точно сбалансированы в нем: полный отказ от традиции недопустим, как и ее преобладание, в то же время недопустим и полный перевес оригинального художественного начала, как недопустим и его недостаток.

В этой связи декадентство в русской литературе начала XX века можно рассматривать как своеобразное отражение борьбы между авторскими контекстами за право «лидерства». Примечательно, что в этой борьбе безусловно яркие творческие контексты Андрея Белого и Велемира Хлебникова уступили, в конечном счете, это право контексту Владимира Маяковского, в большей степени отвечающего эстетическим взглядам современников и последующего поколения. Очевидно, причиной этого «поражения» послужила крайняя диспропорция творческого и нетворческого контекстов в их стилистических системах, проявившаяся в чрезмерной сложности самой образной системы и избыточном «словотворчестве». Представленное ими потенциальное направление в развитии языка художественной литературы «не сработало» за пределами отдельной литературной школы, где, по выражению В.П.Григорьева, оно «не нашло серьезных продолжателей» [11, с. 236]. Оставив яркий след в истории русской литературы, А.Белый и В.Хлебников, тем не менее, не оказали решающего влияния на дальнейшее формирование стилистической системы современного русского литературного языка.

Рассматривая историю языка художественной литературы как процесс возникновения и смены контекстуальных сред, Х.Х. Махмудов выделил четыре основных этапа в развитии стилистической системы современного русского литературного языка. Каждый такой этап представляет собой становление новой *контекстуальной среды*, связанной с именем «лидера», индивидуальная система художественной речи которого одержала победу в острой борьбе литературных направлений и стилистических тенденций в данный исторический период. Согласно Х.Х.Махмудову, такими «лидерами» следует считать М.В.Ломоносова, А.С.Пушкина, Л.Н.Толстого, В.В.Маяковского, каждый из которых выступил как

создатель творческого контекста, определившего общие черты новой контекстуальной среды, возникновение и становление которой, таким образом, связано с их именами. Разумеется, в утверждении и развитии каждой контекстуальной среды принимают участие и другие писатели и поэты, литературные критики и журналисты данной эпохи, а значительные изменения в стилистическом строе общенационального литературного языка («контекста эпохи») связаны с активным речевым творчеством «многих деятелей науки и культуры, т.к. язык художественной литературы составляет лишь один из его жанров» [14, 122].

Таким образом, в теоретической стилистике понятия *авторский контекст*, *контекстуальная среда* и *контекст эпохи* оказываются взаимосвязанными и взаимообусловленными образованиями, имеющими реальные социально-исторические и лингвокультурологические характеристики.

Для разграничения этих понятий в социолингвистическом плане воспользуемся терминологией Ю.Д.Дешериева и В.К.Журавлева, включающей понятия *социум* и *социалема*. С позиций социолингвистики, конкретный писатель – создатель *авторского контекста*, есть *социализированный индивид* (личность в ее социальных функциях), *социум* – сообщество людей, общество в целом [12, с. 312], *социалема* – языковой, речевой коллектив [13, с. 7]. Иными словами, *социалема* может рассматриваться как составная часть *социума* (например, как речевой коллектив, объединенный общей сферой деятельности – словесно-художественным творчеством).

В этом случае *авторский контекст* следует рассматривать как языковое выражение миропонимания и эстетической сущности социализированного индивида или реализацию конкретной «языковой личности» по Ю.Н. Караулову. *Контекстуальную среду* (совокупность авторских контекстов), соответственно, можно определить как порождение *социалемы*, а *контекст эпохи* – как продукт речетворчества *социума* в целом.

Таким образом, в современном прочтении понятие *контекста*, выдвинутое профессором Х.Х. Махмудовым, предстает, на наш взгляд, как сложная категория, соединяющая в себе *стилистический*, *социолингвистический* и *лингвокультурологический* аспекты, допускающая исследование в синхронном и диахроническом плане.

Литература:

1. Махмудов Х.Х. О стихотворной речи. - «Филологический сборник». - Вып. 3. - Алмата, 1964. - С. 236-283.
2. Махмудов Х.Х. Русско-казахские лингвостилистические взаимосвязи (Теоретическая стилистика). Автореф. Дисс...д. филол. наук. Алмата, 1970. - С. 94.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М., 1987. - С. 261.

4. Диброва Е.И. Категории художественного текста. - // Семантика языковых единиц: Доклады VI Международной конференции. В 2-х томах. - М., 1998. - Т. 2. - С. 255-256.
5. Воробьев В.В. Лингвокультурология (Теория и методы). - М., 1997. - С. 331.
6. Гиро П. Разделы и направления стилистики и их проблематика. Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. 9. Лингвостилистика. - М., 1980. - С. 35-68.
7. Махмудов Х.Х. Заметки о творческом контексте (к слову...). «Филологический сборник». - Вып. 15-16. - Алмата, 1975. - С. 3-17.
8. Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя. - Л., 1974. - С. 286.
9. Сорокин Ю.С. К вопросу об основных понятиях стилистики. - «Вопросы языкознания», 1954 - № 2.
10. Гальперин И.Р. Проблемы лингвостилистики. - // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.9. Лингвостилистика. - М., 1980. - С. 5-34.
11. Григорьев В.П. С позиций лингвиста. - // Психология процессов художественного творчества. Сб. статей. Л., 1980. - С. 234-237.
12. Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика К основам общей теории. - М., 1977. - С. 44.
13. Журавлев В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. - М., 1982. - С. 211.
14. Махмудов Х.Х. Некоторые вопросы теоретической стилистики. - // «Филологический сборник». Вып. 4. - Алмаата, 1965. - С. 10-69.
15. Лингвистический энциклопедический словарь. (Гл. ред. В.Н. Ярцева). - М., 1990. - С. 685.

Рецензент: к.филол.н., профессор Тенбаева А.М.